

Г. С. КУЧЕРЕНКО

СЕН-СИМОН И ТЬЕРРИ: В ПОИСКАХ КОНЦЕПЦИИ МИРНОЙ АССОЦИАЦИИ НАРОДОВ

Если рассматривать сен-симонизм как идейное наследие великого социалиста-утописта Анри де Сен-Симона, сочинения которого были созданы в промежуток между 1801—1825 гг., и попытаться на основе непреложных исторических фактов проследить отношение к нему некоторых представителей утопического социализма, «социального католицизма», позитивизма и буржуазной историографии, то окажется, что в первой половине XIX в., т. е. до возникновения марксизма, освоение сен-симонизма являлось весьма существенным моментом в поступательном движении истории социальных идей.

Истоки каждого из названных направлений общественной мысли таятся в исторической действительности, во всем многообразии ее социально-экономических, общественно-политических и идеологических противоречий. Для создателей упомянутых социальных систем знакомство с идеями Сен-Симона стало лишь одним из фактов их духовной жизни, составной частицей, одной из граней окружавшей их реальности.

Что касается утопического социализма, то наибольший интерес представляет изучение отношения к сен-симонизму Проспера Анфантена и Амана Базара, ибо именно с их творчеством, с деятельностью руководимой ими сен-симонистской школы связаны пропаганда и развитие идей Сен-Симона после его смерти. Не менее важна проблема отношения к этим идеям Шарля Фурье и Роберта Оуэна, ибо прежде всего они, наряду с Сен-Симоном, олицетворяют и для современников и для потомков западноевропейский утопический социализм XIX в.

Проблему взаимоотношений сен-симонизма и «социального католицизма», утопического социализма и религии лучше всего можно осветить на примере отношения к Сен-Симону его несомненного ученика Ф. Бюше, занимающего вместе с тем одну из ключевых позиций в истории «социального католицизма». Нам кажется, что дело здесь вовсе не в аналогичности так называемых религиозных идей Сен-Симона и социально-католических воззрений Бюше, а в освоении и переосмыслении учеником на основе веры в сверхъестественное некоторых социальных и теоретических представлений учителя. Пример Бюше показывает, что католицизм становится «социальным» в той мере, в какой ему удается, оставаясь самим собой, поступиться своей религиозной сущностью в пользу идей социальных реформаторов, в том числе социалистов-утопистов.

Анализ характера связей между идейным наследием Сен-Симона и творчеством его секретаря, ученика и сотрудника Огюста Конта ведет нас к сложнейшим проблемам взаимоотношений между позитивизмом и утопическим социализмом. Оспорить факт, что основоположник позитивизма многому научился у представителя критически-утопического со-

циализма, невозможно. Однако это не дает оснований для превращения самого Сен-Симона либо в основателя, либо в Иоанна Предтечу позитивизма и социологии. Непременными атрибутами подобных попыток служат разные степени отрицания принадлежности Сен-Симона к утопическому социализму, стирание граней между утопическим и научным социализмом, неизменная склонность к антимарксистским выпадам.

По нашему мнению, Конт в своих сочинениях лишил сен-симонизм черт критически-утопического социализма, сумел приспособить некоторые его теоретические достижения к потребностям развивающегося капитализма. «Позитивное» в позитивизме, т. е. сама попытка подойти к изучению общества как к научной проблеме, установление на этом пути теоретических положений, не лишенных черт исторического реализма, заслуга не Конта, а Сен-Симона.

В блестящей плеяде историков первой половины XIX в. Огюстен Тьерри и Томас Карлейль более других связаны с сен-симонизмом. Первый — секретарь, ученик и сотрудник Сен-Симона в 1814—1817 гг., второй познакомился с сен-симонизмом благодаря деятельности сен-симонистской школы. И тот и другой применили некоторые общетеоретические и исторические идеи Сен-Симона к анализу конкретной исторической действительности, сделав их с помощью своих трудов достоянием широкой читательской аудитории.

Настоящая статья посвящена характеристике отношений Тьерри и Сен-Симона. Речь пойдет главным образом о периоде их совместной деятельности, о содержании их совместных сочинений, о разработке в них принципов международного мира и мирной ассоциации народов Европы.

* * *

Авторы, писавшие о Сен-Симоне, обычно касались вопросов его сотрудничества с Тьерри. Наиболее содержательны в этом отношении разделы в известных трудах Ж. Вейля, Ив. Иванова, Ж. Дюма, М. Леруа, А. Гуйе, Ф. Манюзля¹. Все они опираются в основном на факты, изложенные еще издателями так называемого «Полного собрания сочинений Сен-Симона и Анфантена»², кратко излагают содержание их совместных работ³, приводят соображения о причинах их разрыва. Однако никто из них не пытается установить, какие именно идеи сен-симонизма воплотил Тьерри в историографии, не стремится объяснить, почему, несмотря на

¹ G. W e i l. Un précurseur du socialisme. Saint-Simon et son oeuvre. Paris, 1894; Ив. И в а н о в. Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1904; G. D u m a s. Psychologie de deux messies positivistes: A. Comte et Saint-Simon. Paris, 1905; M. L e r o u. La vie véritable du comte Henri de Saint-Simon. Paris, 1925; H. G o u b i e r. La jeunesse d'Auguste Comte et la formation du positivisme, t. I—III. Paris, 1933, 1936, 1941; t. III. Saint-Simon de 1814 à 1825; F. M a n u e l. The New World of Henri Saint-Simon. Cambridge (Mass.), 1956.

² «Oeuvres complètes de Saint-Simon et d'Enfantin», 47 vols. Paris, 1865—1878; vol. XV, XVIII— эти два тома составляют первый том репринта 1966 г. (см. H. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, 6 t. Paris, 1966, t. I).

³ «De la réorganisation de la société européenne», par le Comte de Saint-Simon et A. Thierry, son élève. Paris, octobre 1814, в ноябре того же года появилось второе издание этой брошюры (см. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. I); «Opinion sur les mesures à prendre contre la coalition 1815», par H. Saint-Simon et A. Thierry. Paris, 18 Mai 1815 (см. H. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. VI); «L'Industrie littéraire et scientifique liguée avec l'Industrie commerciale et manufacturière ou Opinion sur les finances, la politique, la morale et la philosophie, dans intérêt du tous les hommes livrés à des travaux utiles et indépendants, t. I, 2-de pt. Politique», par A. Thierry, fils adoptif de Henri Saint-Simon. Paris, janvier 1817. В мае того же года появилось второе издание под измененным заглавием: «Industrie ou discussions politiques morales et philosophiques. Dans intérêt des tous les hommes livrés à des travaux utiles et indépendants, t. I, 2-de pt. Politique», par A. Thierry, fils adoptif de Henri Saint-Simon. Paris, mai 1817. В этом втором издании появился знаменитый эпиграф: «Всё через индустрию, всё для нее» (см. H. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. I).

разрыв, несмотря на нескрываемую неприязнь этого либерального историка к идеям социализма, он никогда, ни единым словом не осквернил памяти учителя, почему, умолчав вначале о связях с Сен-Симоном, он хотел тем не менее написать специальную статью «Мои отношения с Сен-Симоном», почему нанес визит учителю после его неудачной попытки самоубийства, почему подарил ему несколько позднее один из первых типографских экземпляров своей работы «История завоевания Англии норманнами», почему присутствовал на похоронах Сен-Симона? ⁴ Благодарство души? Широта натуры? Память щедрого сердца? Бесспорно. Но дело, видимо, не только в этих драгоценных и столь высоко ценимых потомками свойствах характера выдающегося историка.

Вероятно, что после прекращения совместной работы многие идеи учителя стали для Тьерри словно бы собственными или сохранили значение бесспорной истины. К их числу следует прежде всего отнести совместно продуманные и изложенные мысли о международном мире и сотрудничестве.

Немногочисленные работы, посвященные Тьерри, лишь в некоторой степени облегчают решение поставленной задачи. Его соотечественники создали о нем немало блестящих эссе ⁵, виртуозно составленных речей ⁶, технически безупречных статей по частным вопросам ⁷, но так и не написали о нем монографии, сравнимой, например, с исследованиями Г. Моно или П. Виаланекса о Ж. Мишле. Две посвященные Тьерри книги ⁸ скорее популярны, чем научные работы. В них нет научного аппарата, позволяющего судить об использованных источниках. Некоторое представление о том, в какой мере авторы опирались на изучение архивов, дают документы о Тьерри, хранящиеся в Отделе рукописей Библиотеки Арсенала ⁹, но они скорее всего не были использованы.

Обнаружив ряд несообразностей в сведениях в книге А. Огюстена-Тьерри «Огюстен Тьерри в свете своей переписки и семейных документов» относительно обстоятельств, в результате которых Тьерри стал секретарем Сен-Симона, Гуйе саркастически заметил: «Пока мы не дождемся более полной информации, лучшей схемой для нас послужит та, которая сохраняет невежество» ¹⁰. Освещение вопроса об отношениях Тьерри и Сен-Симона в некоторых из перечисленных работ не может нас удовлетворить. Первые литературные связи, правда, лишь по случайному стечению обстоятельств, писал Эрнест Ренан, установились у Тьерри с со-

⁴ A. Thierry. Dix ans d'études historiques. Préface. Paris, 1834; A. Bazard. Considérations sur l'histoire.—«Le Producteur», 1826, vol. IV, p. 395—396; G. Hubbard. Saint-Simon. Sa vie et ses travaux. Paris, 1857, p. 105.

⁵ E. Renan. M. Augustin Thierry. — E. Renan. Oeuvres complètes, t. II, Paris, 1948, p. 86—109; A. de Jubanville. Deux manières d'écrire l'histoire. Paris, 1896; C. Jullian. Augustin Thierry et le mouvement historique sous la restauration.—«Revue de Synthèse historique», 1906.

⁶ «Le centenaire d'Augustin Thierry», Blois, 1895; F. Albert-Buisson, R. Fawtier. Célébration du centenaire de la mort d'Augustin Thierry. Paris, 1956.

⁷ Ch.-M. de Gramont. Notes romantiques. Augustin Thierry journaliste, d'après des documents inédits (1814—1820).—«Revue d'Histoire littéraire de la France», 1905, t. 12, p. 611—627; E. Harpaz. Sur un écrit de jeunesse d'Augustin Thierry. Paris, 1952.

⁸ F. Valentin. Augustin Thierry. Paris, 1895; A. Augustin-Thierry. A. Thierry (1795—1856), d'après sa correspondance et ses papiers de famille. Préface de Hanotaux. Paris, 1922. (Блестяще написанное «Предисловие» вошло во второй том известного труда: G. Hanotaux. Sur les chemins de l'histoire. Paris, 1924.)

⁹ Bibliothèque de l'Arsenal. Dep. des manuscrits. 13461/57—59 — письма жены, относящиеся к 1836 и 1844 гг.; 13468/14—37 — договор 1828 г. о переиздании «Истории завоевания Англии норманнами», 22 письма Тьерри его другу художнику Ари Шефферу, продиктованные историком или написанные от его имени в 1829—1846 гг. Письмо, адресованное Огюстену Тьерри и подписанное буквой «D» от 21 ноября 1825 г.; 13522/1—6 — шесть писем-автографов Тьерри периода 1848—1850 гг. графине и графу Сиркур.

¹⁰ H. Gouhier. Op. cit., t. III, p. 77, 79.

циальным реформатором Сен-Симоном¹¹. Видимо, нельзя ставить на этом точку. Следует сказать, какое значение имел этот «случай» в творческой биографии историка.

Другой автор, излагая замысел своей статьи о публицистической деятельности Тьерри в 1819—1820 гг., писал, что, прежде чем стать одним из виднейших историков, создатель «Истории завоевания Англии норманнами» был замечательным журналистом. «Пережив свой короткий сенсимонистский кризис», в 1817 г. он стал сотрудничать в газете «*Le Censeur européen*»; в 1819 г. она слилась с «*Le Courrier français*», здесь первоначально и печатались знаменитые «Письма по истории Франции»¹². Думается, есть некая несообразность в позиции исследователя, который скрупулезно изучает один год жизни интересующего его деятеля, а четыре других почему-то считает кратким кризисом.

А вот схема, предложенная в изящном по форме эссе академиком Габриэлем Аното, автором предисловия к книге «Огюстен Тьерри в свете своей переписки и семейных документов». Едва Тьерри исполнилось 20 лет, как он стал секретарем знаменитого Сен-Симона. В обстановке конвульсий, которыми сопровождалось крушение наполеоновской империи, он написал под диктовку своего выдающегося патрона, этого «последнего дворянина и первого социалиста», памфлет «О реорганизации Европейского общества», предусматривающий в рамках подновленных идей аббата Сен-Пьера сообщество наций и свободный плебисцит, позволяющий каждому народу располагать самим собой. Однако Сен-Симон двигался слишком быстро. «Этот разорившийся дворянин в конце концов отрекся от мира и прежде всего от самого себя. В англосаксонских странах он познал величие индустрии. Из этой неудобоваримой мешанины вскоре им было сфабриковано «Новое христианство». Тьерри ощущал несправедливость своего положения, чувствовал, что завален работой... Разрыв между ними был неизбежен. Огюстен Тьерри обрел свободу и своими работами по истории утвердил себя в качестве метра и носителя морали новой плеяды историков»¹³. Каждую из этих фраз можно оспорить. Обратим внимание только на царящую в них хронологическую путаницу. «Новое христианство» было написано Сен-Симоном не вскоре после брошюры «О реорганизации Европейского общества», а только через 11 лет и не до разрыва между учеником и учителем, а спустя 8 лет после этого.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса содержится высокая оценка вклада Тьерри и других историков эпохи Реставрации в развитие науки, в особенности в разработку концепции общественных классов и классовой борьбы. «Мне не принадлежит,— писал 5 марта 1852 г. К. Маркс И. Вейдемейеру,— ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов»¹⁴. К. Маркс советует в этой связи изучить исторические работы Тьерри и Гизо¹⁵.

К числу историков, которые постоянно указывают на борьбу классов «как на ключ к пониманию французской истории, начиная со средних веков», Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» относил Тьерри, Гизо, Минье и Тьера¹⁶. И все-таки наибольшее внимание в трудах основоположников марксизма уделяется Тьерри. В письме Ф. Энгельсу 27 июля 1854 г. К. Маркс писал: «Меня очень заинтересовала книга Тьерри «История происхождения и успехов

¹¹ E. Renan. Op. cit., p. 94.

¹² Ch.-M. de Granges. Op. cit., p. 611.

¹³ A. Augustin-Thierry. Op. cit., p. VI—VII.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 424—425.

¹⁵ См. там же, стр. 423.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 308.

третьего сословия», 1853. Удивительно, как этот господин, отец «классовой борьбы» во французской историографии, негодует в предисловии на «новых людей», которые теперь видят также антагонизм между буржуазией и пролетариатом и стремятся обнаружить следы этой противоположности уже в истории третьего сословия до 1789 года. Он изо всех сил старается доказать, что третье сословие включает в себя все сословия, кроме дворянства и духовенства, и что буржуазия играет роль представительницы всех этих остальных элементов»¹⁷.

В труде «Государство и революция» В. И. Ленин подчеркивал, что К. Марксу, определяя свое отношение к названным историкам, «удалось выразить с поразительной рельефностью... главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии»¹⁸.

Специальные работы, посвященные Тьерри и историкам эпохи Реставрации, принадлежат Г. В. Плеханову¹⁹, который первый в русской литературе обратил внимание на несомненную связь их концепций с идейным наследием Сен-Симона. «Насколько новы и широки, — писал Плеханов, — были его (Сен-Симона) взгляды, видно из того, что его ученик Огюстен Тьерри мог совершить чуть ли не целый переворот в разработке французской истории. Сен-Симон держался того мнения, что и Гизо заимствовал у него свои взгляды»²⁰. Советские историки О. Л. Вайнштейн, М. А. Алпатов, Б. Г. Реизов, В. М. Далин написали о Тьерри ряд интересных статей²¹, раскрывающих с марксистско-ленинских позиций его роль в истории общественной мысли. В каждой из них содержится ряд материалов, кратко характеризующих отношения Тьерри и Сен-Симона.

Однако попытка определить степень разработки данной проблемы в специальной литературе, в том числе зарубежной, заставляет согласиться с выводом Далина, который писал: «Вопрос о том, какую роль сыграл в формировании этих новых воззрений (французских историков времен Реставрации) Сен-Симон, с которым О. Тьерри в 1814—1817 гг. был весьма близко связан, остается до сих пор недостаточно выясненным»²².

Еще несколько историографических замечаний. В ряде статей, специально рассматривающих идеи Сен-Симона о мире²³, о Тьерри говорится лишь мимоходом. При этом нередко высказывается мысль, что Сен-Симон, разрабатывая названные идеи, меньше всего выступает как социалист; прагматизм, пацифизм, либеральные мечты о всеобщем благе — вот наиболее подходящие термины для описания его идейных устремлений.

Три главы монографии Манюэля, в которых рассматривается творчество Сен-Симона в 1814—1817 гг., носят общее название «На службе доброго буржуа»²⁴. Академик Ж. Дави в статье «Сомнения относительно

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 321.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 34.

¹⁹ См. Г. В. Плеханов. Французские историки времен Реставрации. — Сочинения. М.—Л., 1925, т. VII; его же. Огюстен Тьерри и материалистическое понимание истории. — Там же, т. VIII.

²⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 87.

²¹ О. Л. Вайнштейн. Огюстен Тьерри. — В кн.: О. Тьерри. Избранные сочинения. М., 1937; М. А. Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. М.—Л., 1949; его же. Утопические социалисты и буржуазная теория классовой борьбы. — Сб. «Из истории социально-политических идей». М., 1955; Б. Г. Реизов. Воинствующий романтизм. Огюстен Тьерри. — «Французская романтическая историография». Л., 1956; В. М. Далин. Французские историки эпохи Реставрации. — «Маркс-историк». М., 1968.

²² В. М. Далин. Указ. соч., стр. 8.

²³ J. L. Puech. La société des nations et ses précurseurs socialistes.: Le Comte C.-H. de Saint-Simon. — «Revue politique et littéraire», 1921; E. d'Éichthal. Les idées de Henri Saint-Simon sur la paix européenne. — «Académie des sciences morales et politiques. Séances et travaux», 1925, 2-ème pt.; H. de Jouvenel. Le Comte de Saint-Simon et la réorganisation de la société européenne. — «Revue de Paris», 1925; И. С. Андреева. Сен-Симон и идея вечного мира. — «Вестник истории мировой культуры», 1961, № 4.

²⁴ F. Manuel. Op. cit., p. 171—206.

интерпретации Сен-Симона», касаясь проектов реорганизации Европейского общества, совершенно твердо, без тени сомнения пишет: «В тот момент речь шла не о создании социологии или не об основании социализма, а о том, чтобы привлечь на свою сторону Францию и Европейский континент с помощью политики и установить мир во имя всеобщего блага и счастья»²⁵. Приведем в связи с этим высказыванием отрывок из прокламации, выпущенной в 1832 г. и хранящейся ныне в Отделе рукописей Национальной библиотеки: «Известно, что доминирующей идеей этой (сен-симонистской) странной философии, учение которой в его целостности трудно понять, состоит в реорганизации Европейского общества»²⁶.

Уже в первом крупном сочинении «Письма женевого обитателя», опубликованном в 1802 г.²⁷, Сен-Симон рассматривал прекращение кровопролитных войн и мир между народами как важнейший элемент грядущего справедливого общества. Как только будут проведены выборы в предлагаемый им главный совет Ньютона, «бог войны покинет Европу, чтобы никогда не возвращаться в нее». Предлагаемый план реорганизации Европейского общества он рассматривает как средство, как условие реализации идей аббата Сен-Пьера о вечном мире²⁸.

В «Очерке науки о человеке», который был написан в конце 1813 г.²⁹ и который Вейль³⁰ считал одним из наиболее важных произведений Сен-Симона для выявления его вклада в создание «позитивной философии» и теории исторического процесса, концепция мира и международного сотрудничества излагается достаточно развернуто. «Остановлюсь, — писал Сен-Симон на последних страницах своего сочинения, — на кризисе, в котором мы находимся в настоящее время, и скажу, что этот кризис (крайне жестокий, так как вся Европа объята пламенем войны и армии обеих сторон составляют многие миллионы людей) несомненно обусловлен причиной величайшего значения. Причина же, могущая наиболее сильно действовать на общество, — изменение, совершенствование общей идеи, общей веры»³¹. Далее автор поясняет: «Французская революция начинается несколько лет спустя после издания Энциклопедии... Англия и Франция возобновляют каждая на свою ответственность попытку Карла V и Людовика XIV подчинить все население Европы светскому игу. Соперничество, которое между ними возбуждает это намерение, приводит к войне, захватывающей все европейские народы»³². Восстановление мира мыслится Сен-Симоном как необходимое условие социального преобразования в целом. «Какими средствами можно ускорить прогресс наук? Вопрос, заключающий в себе другой: какими средствами можно восста-

²⁵ G. D a v u. Doutes sur l'interpretation de Saint-Simon.—«Revue Internationale de Philosophie», 1960, № 53—54, p. 314.

²⁶ Bibliothèque Nationale. D.m.N. acq. fr. 24614, f. 376.

²⁷ Первое издание было опубликовано в 1802 г. в Женеве (см. P. M a r t i n. Saint-Simon et sa Lettre d'un habitant de Genève à l'humanité.—«Revue d'histoire suisse», 1925, t. V, p. 477—479); второе — под измененным заголовком появилось без указания места, даты и имени автора (см. H. S a i n t - S i m o n. Letters d'un habitant de Genève à ses contemporains (1803) réimprimées conformément à l'édition originale). Intr. par A. Pereire. Paris, 1925). Сообщение о нем было напечатано в «Journal tyrographique et bibliographique» 17 октября 1803 г. Это помогло установить место и время его издания. Найденное в 1863 г. письмо Сен-Симона Наполеону помогает установить автора «Писем женевого обитателя» (см. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. I, p. 1—10).

²⁸ H. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. I, p. 23, 56; A. С е н - С и м о н. Избранные сочинения, т. I—II. М.—Л., 1948, т. I, стр. 115—142.

²⁹ Первые «Очерк науки о человеке» и примыкающий к нему «Труд о всемирном тяготении» были опубликованы в 1859 г. в сороковом томе «Oeuvres complètes de Saint-Simon et L'Enfantin». Второе сочинение посвящено Наполеону с пометой «декабрь 1813 г.», здесь же сказано, что недавно Сен-Симон обнаружил «Очерк науки о человеке» (см. H. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. I, p. 138; t. V, p. 277).

³⁰ G. W e i l. Op. cit., p. 74.

³¹ H. S a i n t - S i m o n. Oeuvres, t. V, p. 161.

³² Ibid., p. 194—195.

новить спокойствие в Европе, преобразовать все общество европейских народов и улучшить судьбы человеческого рода?»³³ — таковы заключительные строчки первой части «Очерка науки о человеке».

Внешнеполитических вопросов Сен-Симон касается и в другом своем наиболее «социологическом» сочинении — «Труде о всемирном тяготении», завершеном, как уже говорилось, в декабре 1813 г., причем не только в посвящении, адресованном Наполеону, но и в основном корпусе работы. Автор исходит из необходимости «возбудить и сосредоточить внимание общества на изыскании средств всеобщего примирения». С этой целью он предлагает организовать конкурс, к участию в котором допускаются труды всех европейцев и даже всех обитателей земного шара без различия национальностей³⁴. Две мысли будут общими для этих проектов, а именно: народы континента должны объединить свои усилия, чтобы принудить англичан признать свободу плавания; Франция должна вернуться к своим естественным границам. «Если же Ваше величество пожелает еще более увеличить огромное количество приобретенных Вами лавров, то Ваше величество разорит Францию и в конце концов окажется в прямом и полном противоречии со стремлением своих подданных»³⁵. Автор не обольщается насчет того, что его проект будет с радостью принят. «Предлагаемое мной средство, — грустно и мудро говорит он, — может с первого взгляда показаться философским бредом, похожим на проект вечного мира аббата Сен-Пьера». И тем не менее он полагает, что «идея всемирного тяготения послужит основой новой философской теории, а новая политическая система в Европе явится следствием новой философии»³⁶. Как только первый эскиз новой теории будет сделан, «явится средство уничтожить ужасный бич всеобщей войны и преобразовать Европейское общество — единственный философский вопрос, заслуживающий в настоящий момент внимания ученых»³⁷. Таким образом, вопросы войны и мира трактуются как составная часть необходимых общественных преобразований и в «Письмах женевого обитателя» и в наиболее абстрактных трудах Сен-Симона, созданных к концу 1813 г., т. е. еще до начала его сотрудничества с Тьерри.

Этот вывод вносит существенный корректив в предложенную С. Бугле и ставшую для иных авторов почти догмой схему идейной эволюции Сен-Симона. Согласно этой схеме, его творчество изображается как путь «от сайентизма к пацифизму, от пацифизма к индустриализму, от индустриализма к социализму, от социализма к «новому христианству»»³⁸.

Идея мирной ассоциации народов, равно как критика складывающегося капиталистического общества, поиск альтернативы реально существующему капитализму, нарастающее понимание противоположности интересов собственников и пролетариев, стремление анализировать общественные явления с научных позиций проходят в той или иной форме через все творчество великого социалиста-утописта и свидетельствуют, что между выделенными Бугле пятью фазами сен-симонизма абсолютного разрыва нет.

Материальное положение Сен-Симона к концу 1813 г. было чрезвычайно тяжелым. «Вот уже две недели, — писал он, — как я питаюсь хлебом и водой, работаю без огня; я все продал, вплоть до моей одежды, чтобы оплатить издержки на переписку моих трудов»³⁹. Отсутствие средств не

³³ Ibid., p. 196.

³⁴ Ibid., p. 214—215.

³⁵ Ibid., p. 215—216.

³⁶ Ibid., p. 217.

³⁷ Ibid., p. 304.

³⁸ «Doctrines de Saint-Simon. Exposition. Première année, 1829». Préface de C. Bouglé, E. Halevy. Paris, 1924, p. 20.

³⁹ Сен-Симон. Избранные сочинения, т. I, стр. 104. Здесь указано, что данный отрывок написан в 1812 г. На самом деле он содержится в письме, которое дол-

позволило ему напечатать свои сочинения 1813 г. Он «продал все, вплоть до одежды», для изготовления, в частности, 60 рукописных экземпляров «Очерка науки о человеке» и разослал их многим ученым, а также богатым и влиятельным лицам. Один из этих экземпляров был послан Тьерри, о чем мы узнаем из письма будущего историка Сен-Симону от 13 января 1814 г.⁴⁰ Тьерри полагал, что, «сразу объявив цель и план труда, можно напугать читателей, не обладающих прочным навыком к умственным занятиям и мало способных вследствие этого возвыситься до понимания слишком общей идеи. Таким образом,— продолжает он,— я полагаю, что было бы весьма кстати вначале ознакомить только с «Очерком науки о человеке», а уже потом объяснять, почему он был написан». Далее следуют строки, свидетельствующие о положительном отношении Тьерри к труду Сен-Симона: «Эта история прогресса человеческого разума, целиком основанная на фактах и содержащая новые искусно изложенные идеи, привлечет внимание читателей и, может быть, подготовит их, не вызывая особого удивления, к восприятию идей, которые за ней последуют». Затем автор письма благодарит Сен-Симона за предложение стать его секретарем и сотрудником, выражает согласие со второй частью этого предложения. В последней фразе перед традиционным во всяком французском письме выражением «соблаговолите принять» сказано: «Разрешите, милостивый государь, поздравить моего друга Пекле с тем счастливым случаем, который свел его с Вами»⁴¹.

Как могло случиться, что одна из 60 рукописей, составленных ценой стольких материальных жертв, попала к 19-летнему начинающему преподавателю истории в провинциальном Компьене? Обычно ограничиваются указанием на то, что Пекле, упоминаемый в письме Тьерри, по видимому, посоветовал Сен-Симону сделать это. Быть может, так это и было. Не исключены также утверждения, правда, без каких-либо ссылок на источники, что Сен-Симон и Тьерри еще в 1812 г. знали друг друга, что они состояли друг с другом в переписке после отъезда Тьерри в Компьен, что Сен-Симон неоднократно предлагал ему стать своим секретарем⁴². Однако недавняя статья и документальная публикация Ж. Бартье⁴³ помогают с большей степенью точности осветить вопрос о начале отношений Тьерри и Сен-Симона.

Бартье пишет, что Шарль-Этьен Гиллери 9 ноября 1811 г. был принят в Эколь нормаль, а через два года, 25 октября 1813 г., был назначен преподавателем математики в Валансьенн. Он думал, что удалается ненадолго из Парижа, однако провел большую часть жизни и умер в Бельгии. На его похоронах в Брюсселе 4 мая 1861 г. его друг Теодор Верхаеген сказал, что покровителем и другом Гиллери был «граф Сен-Симон, знаменитый руководитель школы». Шарль-Этьен «долгие годы был секретарем Сен-Симона по особым поручениям, а когда покинул его, то оставил своим преемником Огюстена Тьерри»⁴⁴. Эти слова находят подтверждение в бесспорных фактах. Тьерри и Гиллери были однокурсниками в Эколь нормаль. Мы уже знаем, что Сен-Симон кому-то платил за переписку своих рукописей. А вот его письмо от 27 июня 1813 г., адресованное студенту Эколь нормаль Гиллери: «Конец моего предисловия оказался, мой дорогой Шарль, более растянутым, чем я предполагал, и требует большого размышления. Прошу вас готовить копию как можно быстрее. Не шивайте тетрадь, иначе вы не завершите работу или в ней окажутся погрешно-

жно было служить сопровождением при рассылке разным лицам «Очерка науки о человеке» и «Труда о всемирном тяготении» и, следовательно, относится к концу 1813 г.

⁴⁰ H. Saint-Simon. Oeuvres, t. I, p. 150—151.

⁴¹ Ibid., p. 151.

⁴² A. Augustin-Thierry. Op. cit., p. 20, 23—24.

⁴³ J. Bartier. Des amis inconnus de Saint-Simon: Les Guillery. — «Economies et sociétés», t. IV, № 6, 1970, p. 335—356.

⁴⁴ J. Bartier. Op. cit., p. 335—339.

сти. До получения конца этого предисловия оставьте для него необходимые страницы, с тем чтобы все попало в одну тетрадь, на свое место»⁴⁵.

А в письме, посланном Сен-Симоном Гиллери 16 апреля 1814 г. в Валансьенн, имеется следующая приписка: «Тьерри, о котором вы пишете, очаровательный молодой человек. Мы работаем вместе»⁴⁶. И так, видимо, Гиллери рекомендовал Сен-Симону своего сокурника Тьерри. Он же посоветовал послать ему одну из копий «Очерка науки о человеке».

В январе 1814 г. австрийцы оккупировали Компьен. Тьерри лишился места учителя и уехал в Париж без средств, без прочных связей в столице, кроме знакомств по Эколь нормаль⁴⁷. А в апреле, как мы видели выше, Сен-Симон и Тьерри уже работают вместе.

Благодаря Бартье мы знаем, что до Тьерри, Конта, Л. Алеви секретарем Сен-Симона был Гиллери. Добавим, что известен еще и пятый секретарь, имени которого пока не удалось установить. В своей «Заметке о Сен-Симоне и его учении» он пишет: «Я познакомился с ним (с Сен-Симоном) в 1814 г., как и с г. Огюстеном Тьерри, его приемным сыном; иногда я работал для них. В 1816 г. он предложил мне стать его секретарем»⁴⁸.

Эти факты несколько смягчают определенную двусмысленность следующих слов Манюэля: начиная со времен знакомства с Тьерри и до самой смерти «Сен-Симон никогда не работал один. Рядом с ним всегда были блестящие молодые люди, которые именовались «секретарями», «учениками» или «приемными сыновьями» и должны были писать под диктовку, править рукописи, подготавливать первые варианты работ, основываясь на заметках из произнесенных учителем монологов»⁴⁹. Мы видели, что у Сен-Симона были секретари и до Тьерри, причем занимались они обычными секретарскими делами. Были среди них люди «блестящие» и менее «блестящие».

Итак, в начале 1814 г. Тьерри стал секретарем Сен-Симона. Уже в октябре был опубликован труд «О реорганизации Европейского общества», автором которого были «Сен-Симон и его ученик Тьерри», в мае 1815 г. появилась брошюра «О мерах против коалиции 1815 г.», авторы которой выступали вполне равноправно («А. Сен-Симон и О. Тьерри», т. е. без слов «его ученик»), в январе 1817 г. была издана вторая часть «Индустрии», посвященная политическим вопросам, автором ее был указан один Тьерри, с добавлением: «приемный сын Анри де Сен-Симона».

Конечно, во всех этих обозначениях авторства можно усмотреть и укрепление близости между учителем и учеником, и нарастание самостоятельности Тьерри. Вскоре после второго издания «Индустрии» (май 1817 г.) между Сен-Симоном и Тьерри произошел разрыв, рассуждения о причинах которого можно встретить у всех авторов, писавших о том и о другом мыслителе. Очевидно, правы те из них, которые указывают на глубокие идейные основы этого разрыва. Весьма существенным представляется и то обстоятельство, что начиная с 1817 г. усиливается социалистически-утопическая тенденция в творчестве Сен-Симона: становится более резкой критика капиталистической системы, все более и более кристаллизуются представления о неоднородности третьего сословия и об особых интересах рабочего класса. И тем не менее полного разрыва не произошло. На это обстоятельство обращается меньше внимания, чем на сам факт разрыва.

⁴⁵ Ibid., p. 350.

⁴⁶ Ibid., p. 351.

⁴⁷ A. Augustin-Thierry. Op. cit., p. 18.

⁴⁸ «Notice sur Saint-Simon et sa doctrine et sur quelques autres ouvrages qui en seraient le développement par son ancien secrétaire». — Bibliothèque historique de la ville de Paris. D. m. — Cp. A. Pereire. Autour de Saint-Simon. Paris, 1912, p. 173—203.

⁴⁹ F. Manuel. Op. cit., p. 172.

Выше уже говорилось о том, что если совместная работа Сен-Симона и Тьерри и прервалась летом 1817 г., то вместе с тем они сохранили друг к другу вполне лояльные отношения до смерти Сен-Симона.

Все три совместных сочинения продолжают и конкретизируют концепцию мира и сотрудничества народов, содержащуюся еще в первом крупном произведении Сен-Симона и очерченную со всей определенностью в трудах, завершенных к концу 1813 г. Первая работа по форме — записка монархам, собравшимся на Венский конгресс. Авторы полагают, что реорганизация Европы должна стать целью всех усилий и конечным результатом трудов всех философов и писателей XIX в.⁵⁰ Свою брошюру они рассматривают как важный шаг в создании «организующей философии», призванной избавить Европу от конвульсивной войны и обеспечить мирное сотрудничество населяющих ее народов⁵¹. В этом сочинении формулируются некоторые основополагающие принципы сен-симонистской «социологии». «Все науки, каковы бы они ни были, не что иное, как ряд проблем, подлежащих решению, ряд вопросов, которые нужно рассмотреть; одна наука от другой отличается лишь характером этих вопросов. Таким образом, метод, примененный к одной из них, должен подходить ко всем другим... ибо как инструмент познания он совершенно независим от тех объектов, к которым он применен, и ничего не меняет в их природе. Более того, именно благодаря применению такого метода, всякая наука приобретает достоверность, превращаясь из предположительного (conjectural) в позитивное (positive) знание. Причем это приходит после долгих веков неясности, заблуждений и ошибок.

До сих пор метод опытных наук не используется при рассмотрении политических вопросов: каждый несет сюда свою собственную манеру видеть, думать, судить. Именно поэтому в данной области нет ни точности решений, ни повторяемости результатов. Настало время вывести науку из детского возраста; это весьма желательно, ибо неясность в политических вопросах порождает потрясения социального порядка»⁵². Далее следует окончательный вывод: «Метод точных наук должен быть применен к политике. Рассуждение и опыт — элементы этого метода... Опыт необходим для подтверждения того, что доказано логическим путем»⁵³.

Эти теоретические положения убеждают, что рассмотрение общих «социологических» проблем составляет органическую часть тех сочинений Сен-Симона, которые ряд зарубежных авторов трактует как проявление беспринципного прагматизма и пацифизма.

Вторая из интересующих нас работ — призыв к народам Франции и Европы, третья — теоретический трактат, имеющий следующий подзаголовок: «О народах и их взаимоотношениях; какими были эти отношения в разные эпохи, каковы они сейчас и какие принципы поведения в будущем». Работы тесно связаны, дополняют друг друга и поэтому могут быть проанализированы вместе. Отметим основные элементы разработанной в них внешнеполитической концепции.

Авторы исходят из признания важности внешнеполитического аспекта в жизни народов, важности как внутренней, так и внешней политики⁵⁴ и полагают, что должны быть «установлены точно и непоколебимо принципы нашей социальной организации, иначе говоря, не только основы нашей внутренней, но и внешней политики»⁵⁵. При этом они указывают на роль народов, общественного мнения в проведении внешней политики. «Мы полагаем, что политика, которая когда-то была уделом кабинетов, принадлежит теперь народам. Общественное мнение отныне — активная сила;

⁵⁰ H. Saint-Simon. Oeuvres, t. I, p. 157—158, 160.

⁵¹ Ibid., p. 159.

⁵² Ibid., p. 182—183.

⁵³ Ibid., p. 195.

⁵⁴ Ibid., p. 364.

⁵⁵ Ibid., p. 377.

оно не только контролирует, но и диктует, не только регулирует, но и сообщает данный импульс»⁵⁶. Если невозможен союз между правительствами, необходимо действовать на народы⁵⁷. Видная роль здесь принадлежит философам и писателям, ибо они «господствуют над общественным мнением, а общественное мнение правит миром»⁵⁸.

В истории народов и государств всегда действовал принцип противостоящих друг другу коалиций, который «приводил к бесконечным войнам»⁵⁹. Особенно это относится ко времени после Реформации, которая нарушила прежнее религиозное единство, и Вестфальского мира, разделившего Европу на две равновеликих и потому соперничающих друг с другом лиги. Именно со времени Вестфальского мира, утверждают авторы, война становится обычным явлением в жизни Европы⁶⁰.

В этих условиях для обеспечения собственного господства Англия выступала противником процветания всякого зарубежного государства, проводила жесткую политику в отношении народов континентальной Европы, поддерживая там «пресловутый баланс сил», который есть не что иное, как устранение могущества одних стран с помощью других⁶¹.

В полном соответствии с предыдущими и последующими работами Сен-Симона, авторы утверждают, что XVIII в., век философии, век Энциклопедии, подготовил Французскую буржуазную революцию, которая разрушила старый феодально-теологический порядок. Она повлекла за собой растянувшиеся более чем на 25 лет революционные, а затем наполеоновские войны⁶². Авторы говорят о страсти французского императора к войне, о его роли завоевателя. Ему удалось подчинить народы Европы и создать против Англии коалицию всего континента. Против Франции тоже действовали коалиции, но они лишь ответ на аналогичные действия французов в наполеоновскую эпоху⁶³. Более того, «в 1814 и 1815 гг. правое дело цивилизации объединило народы Европы против правительства Франции... надевшего на соседей военное ярмо»⁶⁴. В этих условиях важное значение имело следующее заявление участников последней антинаполеоновской коалиции: «Да будет Франция, да будет она великой и свободной, ее существование необходимо для Европы!»⁶⁵.

После жестокой и кровавой эпохи наполеоновских войн «монархи всех европейских народов собрались в Вене, чтобы дать Европе мир»⁶⁶. Однако Венскому конгрессу вряд ли удастся это сделать, так как «ни одному из его участников не поручено рассматривать проблемы с общей точки зрения»⁶⁷. Принципу коалиции, национального эгоизма и войны должна быть противопоставлена идея всеобщего объединения, сотрудничества и мира. «Без сомнения, наступит время, когда народы поймут, что нужно урегулировать проблемы, представляющие общий интерес, прежде чем заниматься интересами национальными. Тогда бедствия начнут уменьшаться, смуты успокаиваться, войны исчезать. К этой цели мы беспрестанно стремимся...»⁶⁸

Для достижения мира необходимы согласованные действия «национальных правительств» и органов общеевропейского управления, чему

⁵⁶ Ibid., p. 19—20.

⁵⁷ Ibid., t. VI, p. 371—372, 377.

⁵⁸ Ibid., t. I, p. 158.

⁵⁹ Ibid., t. VI, p. 359.

⁶⁰ Ibid., t. I, p. 163.

⁶¹ Ibid., p. 164, 168.

⁶² Ibid., t. I, p. 39, 219; t. VI, p. 360, 369.

⁶³ Ibid., t. I, p. 110; t. VI, p. 369.

⁶⁴ Ibid., t. I, p. 110.

⁶⁵ Ibid., p. 43.

⁶⁶ Ibid., p. 169.

⁶⁷ Ibid., p. 171.

⁶⁸ Ibid., p. 247.

будет содействовать образованию «общих учреждений», «общей организации»⁶⁹.

С этой целью должны быть созданы три вида власти — власть частных интересов, т. е. национальный парламент, власть общих интересов, т. е. общеевропейский парламент, а также власть, выступающая регулятором взаимоотношений между первыми двумя⁷⁰. Национальные парламенты избираются в соответствии с законами данной страны. В палату общин общеевропейского парламента каждый миллион грамотных жителей континента посылает кунца, ученого, администратора, магистрата. В палату лордов входят лица, известные своим богатством, передавая свои места по наследству, а также 20 человек, достигших всеевропейской славы в науке, торговле, промышленности или на административном поприще. Этот европейский парламент избирает общего короля, который и призван выступать в качестве регулирующей власти⁷¹.

Если предлагаемая схема носит в целом абстрактный, чисто умозрительный характер, то выдвигаемые перед «всеевропейской властью» задачи значительно более реалистичны. Речь идет об осуществлении мер, в которых, по словам автора, заинтересованы все европейские страны и континент в целом, — строительство дорог, судоходных каналов, осушение болот, обеспечение единой системы народного образования, составление общего кодекса морали и т. д.⁷²

Мир и международное сотрудничество выступают одновременно и следствием и новой предпосылкой производительной деятельности людей. «Для народа, целью которого служит производительная деятельность, важнейший интерес — мирная обстановка, ибо война мешает производить и покупать, прерывая все средства сообщения, закрывая все пути обмена». Кроме того, соседние народы должны жить в мире, чтобы иметь возможность выполнять взаимные обязательства⁷³.

Мирная обстановка позволит использовать в общих интересах особенность положения каждого народа. Англия, например, морская и торговая держава, она располагает крупными денежными средствами. Во Франции промышленность слабо развита, пустует много земли, население избыточно. Сотрудничество двух стран принесет им несомненную пользу⁷⁴.

Оба автора не мыслили мирную Европу и реорганизацию Европейского общества без России. Известно, что один из экземпляров брошюры «О реорганизации Европейского общества» был послан Александру I⁷⁵. Авторы полагали, что связи между Россией и другими народами нужно всячески поддерживать и развивать⁷⁶. Эта страна «вот уже 150 лет находится в постоянных коммерческих связях с самыми богатыми государствами Европы — Голландией и Англией. Выиграла она от этого или проиграла?» Выгоду получили и она и эти торговые державы⁷⁷.

Добиться мира и сотрудничества — дело нелегкое. Ему будет мешать разница социальных и политических режимов различных государств, незнание предлагаемой авторами «новой философской системы»⁷⁸.

Несмотря на трудности, несмотря на понимание того, что «благо достигается лишь путем долгого опыта и часто попытки оказываются безрезультатными, а тот, кто выдвинул справедливую идею, редко умеет придать ей ту ясность и четкость, которые она приобретает только со време-

⁶⁹ Ibid., p. 158, 166, 173, 174, 181.

⁷⁰ Ibid., p. 185, 196, 197.

⁷¹ Ibid., p. 200—203.

⁷² Ibid., p. 204—205.

⁷³ Ibid., p. 54—55.

⁷⁴ Ibid., t. VI, p. 367.

⁷⁵ Ibid., t. I, p. 168, 178, 180, 206—207, 241—242, 244.

⁷⁶ Ibid., t. VI, p. 365—366, 367, 371; t. I, p. 153.

⁷⁷ Ibid., t. I, p. 61—62.

⁷⁸ Ibid., p. 78—79.

нем» ⁷⁹. И Сен-Симон, и его ученик верят в торжество идей мира, страстно призывают к нему, выдвигают перед народами мира различные возможности мирного соревнования, «мирного соперничества», «борьбы без насилия», «битв без опасности для жизни» ⁸⁰.

«Граждане, — призывают они, — трудитесь на благо всех людей земли, и они будут трудиться на вас. Ваше оружие — искусство и торговля; ваши победы — прогресс в этих областях; ваш патриотизм — это благожелательность, а не ненависть» ⁸¹.

Таковы некоторые основные черты концепции мирной ассоциации народов, которую развивают Сен-Симон и Тьерри в их совместных трудах. Внешнеполитические принципы Сен-Симона неотделимы от его общей доктрины, которую К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали как критически-утопический социализм. Сен-Симон излагал их в своих сочинениях, написанных и до встречи с Тьерри. На 1814—1817 гг. приходится наиболее интенсивная разработка этих принципов, что обеспечило успешную совместную деятельность великого социалиста-утописта и его либерально настроенного ученика, ставшего одним из столпов буржуазной историографии, а также способствовало сохранению между ними лояльных отношений после того, как летом 1817 г. они прекратили сотрудничество.

После разрыва с Тьерри проблема реорганизации общества на основе мирного сотрудничества народов продолжает занимать важное место в творчестве Сен-Симона.

⁷⁹ Ibid., p. 175.

⁸⁰ Ibid., p. 119.

⁸¹ Ibid., p. 127.